

Когда наступила ночь, мы издалека наблюдали за домиком тёти Улан, наблюдая через бинокль за любым движением. Два куска талисманов лежат в двух отдельных пепельницах на моем столе. Давно ли мы ждали, пока один из талисманов ворвался в огонь, быстро распавшись на золу в пепельнице, прежде чем его контрагент в другом лотке тоже вскочил в огонь? Я вытащил бинокль со стола и заглянул в его бочку, внимательно сканируя снаружи кабины тёти Улан. Но все было хорошо, снаружи ничего не было нарушено! Я ждал еще десять минут, внимательно наблюдая за дверью салона. Что-то не так! Я бросился из своего домика, позвонил Лин Фенгу и Юань Чхонси, чтобы не отставать, и рванул через территорию комплекса в сторону коттеджа тети Улан. Мы ворвались через дверь и включили лампы. Я осмотрел манекены из бараньей кожи и нашел крошечную кроваво-красную точку на приманке, которую я установил на кровати тети Улан! Враг был здесь, и он ушел! Но как он вошел? Мы все время смотрели в бинокль!

Я упал в кресло и зажёл сигарету. Я взял глоток и начал думать. Наконец-то я подумал, шлёпая себя по бедру! Я вытащил свой Дух Гурд и отпустил духовного волка. "Пошли, пошли!" Я закричал своим спутникам: "Берите девочек и будьте готовы к отъезду!"

Мой отец прямо говорил, что для исполнения ядовитых проклятий необходимо физическое присутствие заклинателя; фокусник заклинания должен был передать жертве носитель проклятий, которым в большинстве случаев были черви, жуки или паразиты. В основном это делалось, когда жертва была невольной или без сознания. Но тётя Улан большую часть времени имела вокруг себя охрану и подчинённых. Это позволило бы только ограниченное время для Чжэн Тун удара, тем самым усиливая мои подозрения в том, что какое бы дьявольское настроение он ни придумал, он может действовать только тогда, когда тётя Улан спит. По этой причине я дал указание изготовить манекены и с помощью моих талисманов осуществлять надзор за ее хижинкой. Но я пропустил важный момент: Чжэн Тун также обучался тайным навыкам медиумов и друидов; он также умел манипулировать духами и призраками маленьких животных, таких как ласки или мыши, чтобы исполнить проклятие вместо него.

Мы бы практически не заметили, если бы Чжэн Тун действительно использовал духов и призраков, чтобы исполнить за него проклятие, особенно под покровом темноты ночью. Уничтожение моего талисмана показало, что кто-то или что-то проникло в хижину моей крестной, хотя мы ничего не видели снаружи. По счастливой случайности мы обнаружили это раньше; Чжэн Тун был все еще рядом, лежал в укрытии, так как он завещал своим призрачным существам выполнять его приказы. Отсюда и использование моего духа волка; у моего духа волка было острое обоняние и врожденная способность хищника видеть в темноте. Нам осталось только следовать за ним, и мой призрачный миньон, несомненно, приведет нас к нему.

Мы вернулись в хижину, на место преступления, где мы, вместе с несколькими приспешниками тети Улан, последовали за моим духом волка, когда он нюхал запах своего карьера и начал свою погоню. Луна пролила яркое сияние на монгольских равнинах, когда мы ехали ночью, подстегнув наших лошадей за моим призрачным домашним животным на восток. С помощью моего Зрения Духа, я мог ясно видеть силуэт моего волка, и, чтобы не быть обнаруженным, я не переставал бормотать слова заклинаний, чтобы контролировать моего волка от того, чтобы быть слишком близко к своей цели. Чжэн Тун, как бы плохо он ни умел, был образованным человеком в друидических и медиумных знаниях. Он мог бы уничтожить

моего духовного волка, чтобы он не привел нас к нему, если бы обнаружил. Потерять волка было бы жалко, ибо их кропотливо добывали, рискуя нашей жизнью.

Но я видел, что Чжэн Тун также ездил верхом на лошади, исходя из скорости наших движений. Он быстро двигался, хотя и не бежал. Медленно мы оставались на его запахе, проезжая сквозь ночь, когда мы начали видеть первый свет рассвета, манящий над гребнями на горизонте. В конце концов, приспешники тети Улан начали понимать, что мы движемся к горам за Хранилищем Чёрного Дракона. Итак, самое безопасное место - это самое опасное место, я застрял. Подумать только, что сопливый Чжэн Тонг все еще скрывается вокруг Держи Чёрного Дракона! Тем не менее, вся эта идея заставила меня вспотеть в холодном поту. Остальные приспешники, которых тетя Улан оставила охранять пустующий Хранилище Чёрного Дракона, могут оказаться в опасности, если мы опоздаем на поиски следов Чжэн Тонга. У него даже может быть шанс вернуть себе Хранилище. Я послал одну из девушек в Хранилище с одним из моих талисманов и оставил ей несколько указаний собрать часовых, наблюдающих за Хранилищем, чтобы они вышли на улицу. Они должны были ждать моего сигнала, в то время как остальные продолжали охоту. Солнце почти взошло к тому времени, когда мы достигли задних гор, и мы дошли до устья пещеры, где я удалил свой дух волка. Мы устроили засаду на улице, в то время как я быстро набросал несколько инструкций на листке бумаги. Бумагу закатали в трубку, которую я обвязал лезвием из травы. Я отпустил своего орла-духа и приказал ему лететь в переднюю часть Чёрного Дракона Держись моих приказов.

Женщина, которую я послал, чтобы собрать стражников Хранителя Чёрного Дракона, уехала с одним из моих талисманов; талисман позволил бы моему духовому орлу легко выследить ее, чтобы легко передать послания, чтобы она действовала соответствующим образом. Мы ждали больше десяти минут, и мой орел вернулся. Я подумал, что это была всего лишь лакейская задача; другие в Хранилище уже должны были быть в движении. В клочке бумаги я приказал всему персоналу Хранилища эвакуироваться и переместиться на вершину горы. Они должны были найти все вентиляционные шахты и отверстия и запечатать их любой травой или сеном. Это было сделано для того, чтобы перекрыть подачу свежего воздуха из туннелей, ведущих из Хранилища в недра гор позади и вымыть из укрытия Чжэн Тонга! Без свежего воздуха внутри, Чжэн Тонг будет вынужден выйти, когда вернется. Высота вентиляционных шахт на вершине горы помешала бы ему что-либо делать. Нам оставалось только ждать, пока он покажется в устье пещеры!

Не теряя ни минуты на передышку, мы начали курить, пока ждали добычу, убедившись, что все получили мои приказы, что никто не должен стрелять, пока я не дам слово.

Мы едва держали глаза на входе в пещеру в течение чуть более десяти минут, когда Чжэн Тун судорожно выбрался из пещеры, дыша свежим воздухом снаружи. Многие удивляло и озадачивало приспешниц и Юань Чунси, он начал ходить маленькими кругами, выглядеть потерянным и дезориентированным. То, что он делал, некоторые из них бормотали. Линь Фэн посмотрел на меня с дьявольской улыбкой и сверкнул мне большим пальцем. Он понял, что я сделал. "Вы заставили Сяо Ци и Сестер выбросить "Барьеры призраков" за пределы пещеры?" спросил он. Я кивнул ему и сказал: "Не только пещера, но и вся окрестность вокруг Хранителя Чёрного Дракона"! Это заставило всех хорчать, и одна из девушек зашаталась: "Неужели он не услышит, как мы так громко смеёмся?". "Он бы, - сказал я, - но он никогда не смог бы определить, с какого направления идет смех!" Призрачные барьеры были простой формой

магии, которую призраки и духи могли сбить с толку и околдовать свою добычу, чтобы дезориентировать их и ввести в заблуждение. Околдованный человек никогда не сможет определить направление и время, попав в бесконечную петлю галлюцинаций и заклинаний. Но для Чжэн Тун не потребовалось много времени, чтобы понять, что его околдовали; он ударил себя ножом и снял с себя штаны, чтобы помочиться, к большому огорчению и раздражению прихвостней, которые быстро отвлекли свои взгляды! Это были два вида методов, чтобы свести на нет магию Призрачных барьеров, и он мог использовать только один из них, но он использовал столько методов, сколько смог придумать, чтобы освободиться!

Злой Линь Фенг потянулся за галькой и выстрелил, как дротик. Маленький камень ударился о личную часть Чжэн Тонга, причинив ему такую сильную боль, что он прыгнул в мучительный удар! Не желая больше терпеть, я дал слово, чтобы прихвостни уволили. Каскад огнестрельного оружия перешел в эхо через долину, когда Чжэн Тонг был застрелен. Я вытащил свою тыкву и втянул его душу в свою тыкву несколькими словами магии...

В конце концов, бич Чжэн Тонга был побежден. Но его смерть потребует больших объяснений банде Тао, я удручаю. Тем не менее, его смерть была решающей, чтобы он не привел к еще более невыразимому дьяволу. Я дал указания снова открыть вентиляционные шахты, чтобы восстановить поток воздуха до того, как мы исследуем туннели, которые покрыли гору медом. Но наше заклинание не выявило ничего полезного: каменные ходы были только альтернативными путями отхода из Хранилища во время вторжения и ничего больше. Внутри ничего не было, кроме стволов, пробивающих солнечный свет с карниза пещер, освещающих переходы, ведущие наружу. Я поставил несколько ловушек вокруг устья пещеры, и мы отступили обратно в главный зал Хранилища, где отдохнули и выпили чаю после ночного испытания.

Мы просто обменивались бантерами за чаем, когда часовой бросился в зал, где мы отдыхали. Взглянув на самую высокую башню держимого, мы заметили, что к нам приближаются более ста всадников, и они находятся всего в десяти милях от нас. Чувствуя трепет, я выстрелил знающим взглядом на Юань Чунси, который понял мой молчаливый сигнал и начал ныть, что было не так. Наконец, он пробормотал под своим дыханием: "Я не знаю, как это интерпретировать!" Расстроенный, я лял на него: "Просто скажи мне, какие у тебя знаки! Я сам их интерпретирую!" Он показал мне, что он обнаружил, и я сразу понял! Каким вероломным ублюдком был Чжэн Тонг, я проклят.

Как оказалось, Чжэн Тун послал сообщение своим союзникам за десятки миль от Хранилища Черного Дракона, чтобы совершить внезапную атаку, когда обнаружил, что вентиляционные шахты туннелей опечатаны. Вместо того, чтобы осознать, что это были мы, он поверил, что это было сделано горсткой стражников, которые наблюдали за Хранилищем Черного Дракона. Каменный проход, где он прятался, не имел свежего воздуха. Как и бункеры. Без свежего воздуха никто бы не остался в бункере, тогда все укрепления для них ничего бы не значили.

Он начертал краткое послание и прикрепил его к знакомому духу, который всегда держал при себе: дух грызуна, который, как я полагал, стоял за проклятием тети Улан и поджогом в зернохранилище. Несмотря на то, что грызун был всего лишь маленьким и слабым существом, он много лет тренировался сам! Он пронесся по травянистым степям и достиг союзников Чжэн Тун: Восьмого и Девятого из Тринадцати апостолов. Первым был человек, известный как Чжу Шажы (буквально, Чжу из "Красного крота"), а вторым - человек с печально известным

прозвищем Баосан Куй (буквально, предвестник смерти). Оба апостола не были искусными в колдовстве и магии, но были чрезвычайно искусными в боях и сражениях, поэтому они регулярно участвовали в грабежах и мародерствах, а также в эпизодической сети. Чжу Шажы родился Чжу Дажы; из-за большого и заметного красного родинка на его лице, некоторые дали ему прозвище Чжу Шажы. На самом деле Баосанг Куй звали Бао Санкуй; но по причине того, что жители его родного города неправильно понимали сан петль или петль сан, он начал принимать свой зловещий трезвый трезвый трезвый трезвый трезвый трезвый трезвый трезвый еще до того, как присоединился к Символу Кредо Восьми Триграмм, предполагая, что он родом из тенистого фона еще до того, как он занял видное место в оккультизме. Оба апостола были бичом окружающих регионов, каждый из них, со своей группой разбойников, имел свою долю в грабежах и набегах на любые проезжающие мимо автомобили в радиусе сотен миль. Несмотря на неустанные усилия местных властей по их искоренению, бандиты с помощью современных технологий и навыков антинаблюдения всегда могли уклониться от любых мер, которые власти бросали в них, нанося удары и быстро отступая с ловкостью призрака. Их талант к тому, чтобы оставаться неуловимыми, сделал усилия властей такими же эффективными, как попытка ударить летучей мышью по мухе. Таковы были плоды новаторства в общении, что одного телефонного звонка или сообщения, содержащего всего лишь несколько секретных кодов, было достаточно для того, чтобы эти беззаконные хулиганы остались на свободе.

Понимая, что враг может добраться до наших ворот в любой момент, я немедленно вызвал одного из охранников. "Есть ли какой-нибудь способ связи с главным лагерем?" Я спросил ее. "В телефонах нет сигнала. Мы полагаемся только на почтовых голубей, которые передают наши сообщения. У нас есть свежий запас голубей, только что доставленный сюда. Мы еще даже не использовали их!" Я написал короткое сообщение и отправил его тете Улан. В послании я оставил ей несколько инструкций о том, что нам нужно, и мы начали готовиться сами, по мере того как я напоминал всем, что никто не должен стрелять из своего оружия без моего зеленого фонаря.

Конец третьего тома

<http://tl.rulate.ru/book/34841/926903>